

За несколько часов до этих событий. Яньчэн.

Профессиональный хакер группы А, Фань Сяохуа, оказался «под арестом» в собственной съемной квартире. Оперативники Шестого специального отдела даже не подумали постучать — они просто вышибли дверь и ввалились внутрь, держа наготове автоматы.

Установленная на входе двойная сигнализация даже не пискнула. Ну конечно, свои же умельцы ее и вырубили.

— Лежать, не двигаться! — сурово гаркнул спецназовец, обрушив на бедного Фань Сяохуа всю мощь своего баритона. — Медленно... медленно опусти клавиатуру!

Фань Гао лишь безмолвно захлопал глазами.

Сопротивляться он и не думал. Оказавшись перед шеренгой высоченных, плечистых красавцев в шлемах и бронежилетах, парень скользнул взглядом по вороненой стали стволов, оценил рельефные торсы и холодный прищур штурмовиков, после чего послушно выпустил из рук клавиатуру и завел ладони за голову.

— Да что ж вы творите-то, до инфаркта чуть не довели... Зачем из пушки по воробьям палить? — заканючил Фань Гао. — Если начальство на ковер вызывает, могли бы просто позвонить!

Но когда Фань Гао поднял голову и увидел выходящего из-за спин спецназовцев Чу Сюня, он обомлел по-настоящему.

Для таких зеленых новичков, как он, имя начальника Чу было легендой со страниц архивных документов. Живьем его никто никогда не видел.

Парень долго сопоставлял лицо перед собой со строгой фотографией на удостоверении, запечатленной в его памяти, прежде чем поверить: Чу Сюнь действительно вернулся из небытия.

— Где твой командир? Где Сяо Пэй?

— Он... он в гражданском уехал в Гонконг со своим... эм, партнером. Я имею в виду Босса Чжана. Сейчас они, должно быть, в отеле в Макао.

Фань Гао запоздало осознал всю серьезность ситуации. Его обожаемый командир без командировочного удостоверения, без межведомственного согласования и без какого-либо прикрытия рванул в Гонконг, устроив себе самоволку.

— Разболтались, — Чу Сюнь несильно, почти ласково шлепнул Фань Гао по щеке. — Собирай всех оперативников групп А и Б. Выдвигайтесь. Вернете командира в целости и сохранности... Или можете сами не возвращаться.

Фань Сяохуа обиженно потер щеку, шмыгнул носом и лишь спустя пару секунд пришел в себя.

Он лихорадочно застучал по клавишам, отправляя сообщения коллегам:

«Общий сбор! Живо, живо, живо! Угадайте, кто меня только что накрыл? Сам начальник Чу! Боже, он лично отвесил мне пощечину! А рука у него такая мягкая, пальцы так нежно скользнули по коже... Девочки, у меня, мужика, аж коленки подогнулись! Mamочки, мне теперь вообще щеку не мыть, что ли?..»

На крыше отеля завывал ночной ветер, колыша густую зелень на склоне холма и обжигая кожу ледяным дыханием.

Ли Ханьцзян понимал, что идет на неоправданный риск, но ликвидация сразу двух матерых убийц из синдиката Опиумного лорда стоила любой опасности.

Смотря сквозь оптический прицел, он мысленно прокручивал момент падения Санкуна... Пойдите. На шее тоже пулевое отверстие?

Он целился точно в голову, однако противник получил пули в висок и в шею одновременно.

Когда сонная артерия Санкуна оказалась разорвана, кровь хлынула мощным фонтаном, заливая всю стену холла и брызнув прямо в лицо Пэй И.

Они не договаривались заранее, но сработали в безупречном тандеме.

Кто мог делить с ним этот невидимый окоп и обладать столь поразительным единодушием в бою?

Ли Ханьцзян замешкался лишь на мгновение.

Он резко скользнул вниз, спустившись с верхушки дерева в самую гущу кроны, укрываясь за переплетением ветвей и листьев.

Повернув ствол, он прищурился, вылавливая перекрестием прицела силуэт другого стрелка, затаившегося в чаще.

«Кто ты? Выходи».

Кто ухитрился зайти ему в тыл настолько незаметно? Чьи пронзительные глаза высмотрели в ночи Санкуна и без колебаний спустили курок, выдав собственную позицию ради спасения зажатого в угол Пэй И?

Резкий порыв ветра пронесся над горным хребтом, шурша листвой и тревожа спящих птиц.

В серебряном свете луны каждая прожилка на листьях замерцала, словно парча. Ветви плавно расступились, пропуская тонкий луч света, и по воздуху черным шелковым облаком взметнулись длинные прямые волосы.

Ветер взвыл, тучи разошлись, листва всколыхнулась.

Из тени ветвей показалось бледное, осунувшееся лицо с тонкими чертами, отливающими благородным холодом.

Притаившиеся на ветках ночные птицы замерли, замороженные этой невероятной картиной, и глядели на незнакомца бусинками глаз, забыв взмахнуть крыльями.

Два еще теплых ствола, пахнущие пороховым дымом, застыли, направленные друг на друга сквозь лесную чащу.

Ли Ханьцзян помрачнел. В такие секунды все решает чистый инстинкт.

Они отчетливо видели лица и силуэты друг друга. Несмотря на годы разлуки, этот образ идеально ложился на воспоминания — ошибки быть не могло.

Пэй И взбежал на крышу и постучал пальцем по наушнику:

— Ты где? Где встречаемся?

В эфире повисла зловещая тишина, от которой внутри все похолодело.

— Отец?.. — нерешительно позвал Пэй И.

Это обращение прозвучало тихо и немного неестественно, но за ним скрывались глубокая тревога и осторожность. Тень нехорошего предчувствия накрыла его с головой.

Он не знал, что творится там, куда не доставал взгляд. Старые обиды и душевные раны, подобные застарелым язвам, годами тлели во тьме, чтобы теперь вспыхнуть всепоглощающим

пожаром, который невозможно потушить.

Внезапный грохот выстрела заставил Пэй И вздрогнуть.

— Нет! — вырвалось у него.

Все произошло в мгновение ока. Ли Ханьцзян физически не мог нажать на спуск. Его прицел держал на мушке чужой лоб, вырисовывая контур плеча напротив.

Но в памяти огненной вспышкой взорвались картины прошлого: переворачивающиеся машины, вертолет, рушащийся на скалы.

— Нет! Держись за меня, не отпускай... Командир Лэй, держись!..

Бешеный ветер хлестал по искаженному лицу, глаза Ли Ханьцзяна тогда налились кровью, а перед взором на грани жизни и смерти застыл решительный взгляд напарника и холодный блеск лезвия.

— Нет!..

Глаза Ли Ханьцзяна заволокло влажной пеленой.

Человек напротив стоял так близко и одновременно так недосыгаемо далеко. Прижавшись боком к стволу, он кое-как пристроил винтовку на развилке ветвей и целился в него одной рукой.

Указательный палец Ли Ханьцзяна на спусковом крючке замер. Он не стал стрелять, хотя этот выстрел точно достиг бы цели.

Но ответом ему стала пуля. Просвистев сквозь ветви, она с глухим звуком вошла в плечо Ли Ханьцзяна, сбив его с ветки.

В наушнике раздался короткий, приглушенный стон боли — стрелок явно сдерживался, чтобы не напугать Пэй И.

— Что?! — Пэй И без раздумий спрыгнул с трехметровой высоты террасы и, покачнувшись при приземлении, бросился вперед.

Он мчался к месту выстрела, прекрасно понимая, что сам подставляется под удар.

Лунный свет серебрил узкую просеку, с которой теперь нельзя было повернуть назад.

Опавшие листья шуршали под подошвами, а в памяти всплывала та самая залитая луной река — сверкающий серебром путь домой.

Силуэт в черном плавно спрыгнул с дерева и бесшумно, словно призрак, заскользил среди кустов. Использованную снайперскую винтовку он безжалостно бросил на ветках — непозволительная расточительность.

В руке у него оставался другой ствол, покороче, от которого еще шел легкий парок. Именно из него он только что ранил Ли Ханьцзяна.

В лунном свете замелькали тени преследователей.

Человек в черном наклонился над раненым, его длинные волосы скользнули по лицу пострадавшего. На бледном лице отразилось искреннее раскаяние:

— Шигэ? Прости, что сделал тебе больно. Мне правда жаль.

— Ты... Лэй По, ты совсем из ума выжил?.. — с трудом выдавил Ли Ханьцзян. — Сяо Пэй в опасности... Ублюдок.

Лицо мужчины в черном вновь приняло бесстрастное выражение абсолютной уверенности:

— Шигэ, я не позволю обидеть своего малыша.

Ли Ханьцзян, тяжело дыша, процедил сквозь зубы:

— Если с его головы хоть один волос упадет... я тебя из-под земли достану и лично придушу.

Мужчина в черном картинно вздрогнул, изображая испуг:

— Ой, только не надо меня щадить!

Он походил на сетевого тролля, который в виртуальном пространстве брызжет ядом и шлет угрозы, но, столкнувшись с грозным боссом лицом к лицу, мгновенно сдувается и превращается в ласкового котенка.

В его взгляде читались уважение, давнее боевое согласие и какая-то болезненная, маниакальная преданность. Только что выстрелил в своего — и тут же смотрит с таким раскаянием, будто это не его рук дело. Но будьте уверены: в следующий раз он поступит точно так же.

Пэй И бежал молча, прорываясь сквозь чащу бок о бок с испуганными птицами и грызунами. Преодолев просеку, он наконец заметил лежащего под деревом человека.

— Отец! — выдохнул он, бросаясь к нему.

В темноте Пэй И быстро ощупал раненого. Липкой теплой влаги на ладонях не осталось — сильного кровотечения не было. Лишь крошечное пятнышко на плече, но пострадавший лежал без сознания.

Положив ладонь на грудь отца, он сделал несколько быстрых надавливаний, а затем прижал два пальца к его сонной артерии, проверяя пульс и дыхание.

В этот момент позади него послышались шаги — бесшумные, легкие, словно приближался лесной дух.

Сухой щелчок затвора короткоствольного ружья прозвучал в ночной тишине слишком отчетливо, ударив по натянутым нервам.

Пэй И замер. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять: ствол наведен прямо ему в спину с расстояния пары десятков метров.

— Ты пришел за мной? — осторожно спросил Пэй И. — Я здесь. Забирай меня.

Но вместо ответа грохнул выстрел. Пуля безжалостно вонзилась в правое плечо Пэй И, и он без единого звука повалился на землю.

— Не переживай, шигэ, я позабочусь о нашем сокровище, — раздался тихий голос над поляной.
— Если другие не умеют беречь то, что имеют, они не заслуживают звания наставников.
Теперь я сам обо всем позабочусь. Я забираю Сяо Пэя.

Та ночь выдалась безумной. Несколько тайных сил сошлись в смертельном противостоянии на этом крошечном клочке земли. И пусть мотивы у всех были разные, цель оставалась одна — командир Пэй.

Лишь к рассвету местная полиция наконец соизволила оцепить район и начать прочесывание.

Склоны холмов наводнили люди в форме и эксперты-криминалисты, кропотливо

исследовавшие каждый метр земли...

Вот только они безнадежно опоздали. И стрелок, и раненые давно исчезли без следа. Местным властям достались лишь два остывших трупа с изуродованными лицами — крупнокалиберные пули практически лишили их опознавательных знаков.

Вскоре по базе данных опасных преступников удалось установить личности убитых. Ими оказались Санкун и Ло Ле, цепные псы одного из наркобаронов Юго-Восточной Азии.

На их совести лежало немало невинных жизней, и теперь они сами нашли бесславную смерть в глухом лесу чужой страны. Зло вернулось бумерангом, и каждый получил по заслугам.

Полиция тайно связалась с антинаркотическим департаментом Гонконга и передала им снимки убитых. Возникло подозрение, что именно эти двое много лет назад в отместку за сорванную сделку расправились с гонконгским суперинтендантом.

— Господин Чу, это материалы, которые прислали коллеги из Макао, а также снимки улик с места происшествия.

Новый секретарь, недавно заступивший на должность, испуганно семенил перед столом. Зная о незавидной участи своего предшественника, юноша боялся даже дышать в присутствии начальства. Стоило ему положить папку на стол, как он тут же спрятал руки за спину и вытянулся по стойке «смирно».

Чу Сюнь откинулся на спинку дивана и мягко улыбнулся:

— Да не бойся ты так, руки я тебе не отрублю.

Наивный юноша попятился к выходу, едва ли не закатывая глаза от ужаса.

В дверях он умудрился зацепить каблуком огромную кадку с бразильским деревом, которую когда-то заботливо выращивал заместитель начальника Чэнь. Парень едва не приземлился задом прямо в чернозем, чуть не обеспечив собственным брюкам внеплановую подкормку.

Даже вечно суровый Генерал Хо не выдержал и усмехнулся, отчего на его щеке на миг показалась ямочка.

Чу Сюнь бегло просмотрел отчет и закрыл папку:

— Судя по следам на месте происшествия, наш начальник Ли успел уйти до того, как полиция оцепила холм. И судя по траектории, именно он снял Ло Ле и Санкуна.

Как только за горе-секретарем захлопнулась дверь, Генерал Хо пересел на диван и бережно притянул Чу Сюня к себе.

Он обнял его со спины, позволяя опереться на свою широкую грудь — так Чу Сюню было гораздо легче сидеть.

С каждым годом время, проводимое в коме, становилось длиннее периодов бодрствования. И теперь каждую минуту осознанного существования, каждый вдох и возможность видеть смену времен года Чу Сюнь ценил превыше всего.

Чу Сюнь слабо улыбнулся:

— Мой наставник один стоит нас двоих. Мы бы и вместе с ним не совладали. Так что не переживай, он ушел.

Впрочем, только их поколение знало, что Ли Ханьцзян далеко не самый опасный снайпер в этой элитной когорте.

— На месте был кто-то еще, — заметил Генерал Хо. — При нем было два ствола. И тот выстрел, что разорвал сонную артерию Санкуна, сделан вторым стрелком. Ювелирная точность.

— Любопытно другое, — задумчиво протянул Чу Сюнь. — Этот человек использовал совершенно разные патроны. Первый ствол был заряжен крупнокалиберным боеприпасом колоссальной убойной силы, который буквально разнес шею Санкуна. А вот второй — обычное помповое ружье с транквилизатором. Такие используют смотрители в зоопарках, чтобы усыплять разбушевавшихся хищников без вреда для здоровья.

— И именно этим транквилизатором он сначала усыпил твоего наставника, а затем похитил Сяо Пэя.

— Он даже перчатки не надел. Особо и не прятался — на обоих стволах эксперты обнаружили четкие отпечатки пальцев. Он прямо заявляет нам: «Я забрал парня, и возвращать не собираюсь».

Когда слишком долго скитаешься в одиночестве, к старости неизбежно накрывает тоска. Видимо, одиночество действительно сводит людей с ума.

Похитить чужого воспитанника, чтобы на склоне лет тешить себя иллюзией семейного тепла... Разве такой человек отдаст добычу добровольно?

Тем временем отпечатки пальцев с ружейного приклада прошли проверку по базе данных. Линии совпали идеально.

Раздался короткий системный сигнал.

[Личность идентифицирована]

Бледное лицо Чу Сюня стало предельно серьезным:

— Не поднимайте шуму. Не нужно привлекать к этому делу стариков из штаба. Ограничимся внутренним розыском. Наш уважаемый предшественник, командир 000-й Восточноевропейской оперативной группы А Лэй По, числившийся погибшим в операции «Буря скала», все еще жив. Его база находится где-то в Юго-Восточной Азии, скорее всего, в горах Северной Мьянмы, и за рубежом у него до сих пор есть преданные люди... Думаю, начальник Ли все это время знал правду. Его напарник выжил. И теперь этот верный боевой товарищ вернулся, чтобы отомстить за былые обиды, вернуть утраченное и навести свои порядки.

Настоящий призрак из прошлого. Имя покойника, давно вычеркнутое из списков живых, вновь обрело плоть.

Многие в ведомстве, включая самого господина Чу, догадывались об этом, но предпочитали молчать.

— Помнишь комнату, где когда-то жил командир Лэй? На стене у него висела картина с надписью: «Солнце над холодной рекой», — негромко вздохнул Чу Сюнь. — Я часто на нее смотрел.

— С Сяо Пэем все будет в порядке, он нас не подведет. — В голосе Чу Сюня звучала непоколебимая уверенность в своем лучшем ученике, в которого было вложено столько сил. — Хочется верить, что его не похитили, а он сам позволил себя забрать.

Для первоклассного оперативника между понятиями «попался» и «позволил себя поймать» лежит огромная пропасть.

В этот момент в кабинет вихрем ворвался давешний секретарь, сжимая в руках прибор радиоперехвата, и испуганно затараторил:

— Господин Чу! Кто-то прорывается на частоту группы А. Сигнал командира Пэя давно пропал, но этот человек ввел правильный шифр доступа.

— Кто именно?

— Он... он едва вошел в сеть, сразу назвал меня «малышом»! Мне нужно было ответить, что это не я, или притвориться им? Я... я растерялся и сразу отключился! — Щеки неопытного юноши полыхнули пунцовым румянцем. — Похоже, это партнер командира Пэя... тот самый Босс

Чжан!

<http://bllate.org/book/19434/1999067>